

УДК 327

Дмитрий ДАНИЛОВ

МИНИСТЕРСКАЯ ВСТРЕЧА НОРМАНДСКОЙ ЧЕТВЁРКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАНИМАЦИИ МИНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются ситуация в сфере урегулирования украинского конфликта в контексте встречи Нормандской четвёрки 11 июня 2018 г. в Берлине. Особое внимание уделено обострившейся дилемме переговорной архитектуры, когда «нормандские» договорённости не реализуются в рамках Контактной группы по мирному урегулированию на Украине. Ситуация усугубляется вступлением Украины в новый электоральный период – президентских и парламентских выборов 2019 г. Перспективы минского процесса анализируются как с учётом изменившейся политико-дипломатической конъюнктуры, так и конкретной повестки и решений берлинской встречи Н-4.

Ключевые слова: Нормандский формат, минский процесс, украинский кризис, урегулирование, Россия, Украина, Германия, Франция.

11 июня 2018 г. в Берлине состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств стран – участниц «Нормандского формата» (Н-4). Большинство российских и зарубежных СМИ, подчёркивая её важность, особый акцент делали на том, что встреча состоялась после полугодового перерыва. Предыдущая встреча Н-4 прошла 29 ноября 2016 г. на министерском уровне, где обсуждалось принятое на высшем уровне в октябре решение разработать дорожную карту по выполнению минских соглашений. Дорожную карту разработать так и не удалось, и «телефонная» попытка лидеров Н-4 22 августа 2017 г. не изменила ситуацию.

Стало ясно, что обостряется дилемма переговорной архитектуры – взаимосвязи Нормандского и Минского форматов. Нормандский формат – это политические встречи на уровне глав государств и правительств или министров иностранных дел четырёх стран – Германии, России, Украины и Франции. Именно там предлагаются, обсуждаются и принимаются решения по выполнению Минских соглашений в рамках урегулирования украинского конфликта. И только на основе соответствующих политических договорённостей и директив работает Минский формат – трёхсторонняя Контактная группа Украина – Россия – ОБСЕ с привлечением представителей самопровозглашённых ДНР и ЛНР, где должны согласовываться задачи и меры по имплементации «Минска» в контексте нормандских переговоров. Переговорная дилемма этой вполне логичной схемы состоит в следующем. С одной стороны, выполнение договорённостей Н-4 зависит от работы Контактной группы, участники которой действуют строго в рамках руководящих (национальных) политических установок и не имеют достаточных полномочий в принятии решений по реализации минских договорённостей. Поэтому, с другой стороны, Контактная группа не может работать эффективно без скоординированных директив высшего руководства, которые, напротив, обусловлены разнонаправленными интересами. Эта дилемма обостряется в связи с тем, что Москва и Киев по-разному рассматривают участие ДНР и ЛНР в Минском процессе: Россия настаивает на том, что их статус в качестве переговорной стороны (в Контактной группе) закреплён в решениях Н-4, Украина кате-

горически не согласна с тем, что участие представителей «временно оккупированных территорий» в Контактной группе наделяет их каким-либо самостоятельным статусом. И если это так, то без разрешения вопроса о переговорном статусе самопровозглашённых республик Н-4 не сможет договариваться по ключевым вопросам реализации «Минска», будь то «формула Штайнмаера» о механизмах предоставления особого статуса Донбассу, или обсуждение российского предложения об организации миротворческой миссии ООН, или другие вопросы повестки Н-4.

Контекст Нормандской встречи

В преддверии берлинской встречи Н-4 Президент Украины П. Порошенко, который хочет переговоров о Донбассе (как «временно оккупированной территории») без Донбасса (как стороны конфликта), поставил под сомнение сохранение логики и рамок переговорного процесса. Выступая перед студентами Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, он заявил (за три дня до встречи в Н-4): «Минского формата переговоров не существует. И Кучма никакого участия в минском формате переговоров не принимает. Есть один формат – «нормандский». Кто принимает участие в «нормандском формате»? Президент Пётр Порошенко, президент Эммануэль Макрон, канцлер Германии Ангела Меркель и президент России Владимир Путин. Если вы найдёте любой другой формат, где будет Путин, я готов его рассматривать»¹. Однако попытка замкнуть процесс украинского урегулирования исключительно на высший уровень и на исключительно российскую ответственность оказалась очередным фальстартом.

Такой украинский ревизионизм в преддверии «выстраданной» Н-4 изначально был воспринят отнюдь не как стремление подтвердить особую ответственную позицию киевской власти, как того хотел бы П. Порошенко, а напротив – как его недоговороспособность или даже «отказ от своих международных обязательств»². Реанимация Нормандского формата после полуторогодового перерыва на таких условиях – фактического разрушения минского процесса, категорически не приемлема для всех остальных участников, подписавших Комплекс мер по выполнению минских соглашений 12 февраля 2015 г. Несмотря на то, что Порошенко завизировал Декларацию в поддержку Комплекса мер, подписанных Леонидом Кучмой, теперь он пытается снять с Киева ответственность за работу Контактной группы по урегулированию конфликта путём её делегитимизации.

Попытка Киева обеспечить солидарную поддержку Берлина и Парижа явно не удалась. В европейских столицах ясно понимают, что заявление украинского президента отражает незаинтересованность Киева в результативной работе Контактной группы. Москва получила дополнительные аргументы, что Киев саботирует выполнение минских соглашений и что именно его позиция на берлинской встрече требует особого критического рассмотрения. После нормандской встречи специальный представитель ОБСЕ Мартин Сайдик, комментируя рабо-

¹ Резкое заявление Порошенко: «Минского формата» переговоров по Донбассу не существует. Харьков. Новостное агентство. 08.06.2018. URL: <https://nahnews.org/1004510-rezkoe-zayavlenie-poroshenko-minskogo-formata-peregovorov-po-donbassu-ne-sushestvuet>.

² ЛНР: слова Порошенко о минском формате могут означать отказ Киева от своих обязательств. ТАСС, 08.06.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5277869>.

ту Контактной группы 13 июня, так отреагировал на заявление Порошенко: «Это было предметом наших разговоров здесь, иначе и не может быть. Украинская сторона дала объяснения, своё видение этих сообщений»¹.

К тому же, хотя настроения Германии и Франции стали смещаться в неблагоприятную для Киева сторону, а может быть как раз и поэтому, Порошенко, торпедируя минский процесс, опирался на американский ресурс. Ведь именно Вашингтон бескомпромиссно заявляет о том, что *вся* ответственность лежит на России и что именно от Кремля зависит перспектива урегулирования. Гарри Кэмиен, временный поверенный в делах США в ОБСЕ так охарактеризовал ситуацию на заседании Постоянного совета в Вене 31 мая 2018 г.: «Г-н Председатель, когда Россия решит прекратить конфликт, который она инициировала, разжигает и поддерживает, мандат Миссии наблюдателей – сообщать о передвижениях через границу, – возможно, наконец, будет выполняться. Граница между Украиной и Россией станет тогда полностью прозрачной. Это будет сигналом для международного сообщества о том, что Россия готова выполнять обязательства, взятые ею на себя при подписании Минских соглашений»².

Однако понимание ситуации и акценты Евросоюза заметно отличаются от американских. ЕС «призывает Россию в полной мере реализовать свою ответственность и использовать своё значительное влияние на сепаратистов, которых она поддерживает, для выполнения Минских обязательств»³. Париж и Берлин, поддерживая Украину в вопросах территориальной целостности и сохранения государственного суверенитета и продолжая проводить в рамках ЕС линию на «полную имплементацию политики непризнания» по вопросу Крыма, тем не менее, явно не готовы на площадке Н-4 выступать единым фронтом с Киевом против России. К тому же и в рамках европейско-американских отношений возникли существенные осложнения, которые толкают ЕС и его тандем лидеров к большей самостоятельности в отношениях с Вашингтоном, к более настойчивому отстаиванию своих интересов. В этой ситуации апелляция Киева к жёсткой американской позиции могла стать дополнительным раздражителем для Германии и Франции, сделавшим ставку на активизацию их посреднических усилий при подготовке и проведении министерской встречи Н-4.

Итак, акценты многих западных партнёров заметно сместились: хотя Запад Москву по-прежнему осуждает, эта принципиальная позиция уже не означает консолидированной поддержки Украины и тем более Порошенко. Наиболее жёсткой остаётся линия американской администрации, но осложнения в американо-европейских отношениях не позволяют Киеву и дальше рассчитывать на американскую доминанту в рамках западного курса по Украине. При

¹ Киев в Минске объяснил ОБСЕ слова Порошенко об отсутствии «минского формата» по Донбассу. Федеральное Агентство Новостей, 13.06.2018. URL: <https://riafan.ru/1066742-kiev-v-minske-obyasnil-obse-slova-poroshenko-ob-otsutstvii-minskogo-formata-po-donbassu>.

² Ответ Главному наблюдателю Миссии наблюдателей ОБСЕ на российских КПП «Гуково» и «Донецк» Послу Дьёрдю Варге. Выступление Временного поверенного в делах США Гарри Кэмиена на заседании Постоянного совета в Вене 31 мая 2018 г. Миссия США при ОБСЕ. URL: <https://osce.usmission.gov/ru/%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8E-%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0/>

³ EU Statement on «Russia's Ongoing Aggression against Ukraine and Illegal Occupation of Crimea». OSCE Permanent Council №1187, Vienna, 31.05.2018. European Union. PC. DEL/673/18/Rev.1, 6 June 2018. P. 3.

этом главной мотивацией украинского руководства является не «реинтеграция» Донбасса, а цена этого вопроса в период обострения борьбы за власть в рамках нового электорального цикла – президентских и парламентских выборов 2019 г.

Минский процесс в контексте украинских выборов

Украинские выборы – 2019, с одной стороны, становятся блокирующими рамками для поиска возможностей урегулирования, с другой стороны – осложняющим фактором, который затрудняет обеспечение статус-кво как в зоне конфликта, так и в поддержании минского процесса.

В этих условиях Москва будет придерживаться позиции, согласно которой процесс урегулирования не должен ставиться в зависимость от обостряющейся внутриукраинской политической борьбы за власть, и необходимо купировать потенциально дестабилизирующие эффекты электорального фактора. «Минские соглашения должны быть реализованы во всей их полноте вне зависимости от того, что происходит на Украине», как подчеркнул (1 июня 2018 г.) Г. Карасин, Статс-секретарь – заместитель Министра иностранных дел РФ¹. Попытки искать (и найти) «гибридный» российский след в ходе украинских выборов вряд ли могут иметь какие-либо объективные основания, хотя пропагандистское использование подобных политтехнологий весьма вероятно. Москва, напротив, заинтересована не только продемонстрировать, но и сохранять свою отстранённую сдержанность в ожидании развития внутривнутриполитической ситуации в Украине и результатов выборов. Несмотря на катастрофически падающий рейтинг П. Порошенко и его партии, В. Путин готов поддерживать прямые контакты с украинским президентом, и у них состоялось обсуждение по телефону накануне Нормандской встречи министров иностранных дел 11 июня 2018 г.

Риски эскалации украинского конфликта, связанные с попытками Порошенко удержать власть, возрастают. Ему необходимо предпринимать какие-то «реанимационные» усилия. И когда «на внутреннем фронте» без перемен, реформы пробуксовывают, надо пытаться продемонстрировать избирателю успешность во внешней политике, включая, во-первых, устойчивую поддержку внешними партнёрами; во-вторых – стойкость в борьбе с «агрессором» и результативность политики «деокупации» и «реинтеграции». Однако ставка на «успех на фронте», которая была не исключена после принятия 18 января 2018 г. так называемого закона о реинтеграции и перевода (30 апреля 2018 г.) АТО СБУ в режим операции объединённых сил (ООС) под управлением ВСУ, по-видимому, уже фактически исключена. Может быть, в этом и состоял главный смысл Н-4, которая в новой ситуации заблокировала военный сценарий и зафиксировала безальтернативность «минского» вектора.

Когда партнёры Украины по Нормандскому формату предпринимает значимые усилия по укреплению политического вектора урегулирования (в том числе в рамках очередной встречи Н-4 11 июня); когда Совету Безопасности удалось согласовать и принять 6 июня заявление Председателя (Россия – с 1 июня 2018 г.); когда удалось избежать политизации проведения в России чемпионата мира по футболу, и на него планирует приехать Генеральный секретарь

¹ Григорий Карасин – РБК: «Налицо опасная эскалация напряжённости». РБК, 01.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2018/5b1001269a79477217facd35>.

ООН, и т.д. – в этих условиях любые попытки разыграть силовой сценарий или предпринять дестабилизирующие шаги, вразрез с усилиями Совбеза и «нормандских» партнеров, расценивались бы как безответственно-провокационные и были бы губительны для политического будущего П. Порошенко. И более того, как предупредил В. Путин, несли бы в себе риски и «тяжёлые последствия» для украинской государственности в целом¹.

Повестка и приоритеты Нормандской встречи

На брифинге во французском внешнеполитическом ведомстве 8 июня 2018 г. сообщили, что к встрече 11 июня «Франция и Германия представят Украине и России предложения по действиям по каждому направлению с тем, чтобы стимулировать положительную динамику для продвижения к полному выполнению Минских соглашений»². Главными вопросами, наряду с обсуждением ситуации в зоне конфликта и мер по де-эскалации, стали обмен военнопленными и миротворческая миссия ООН в регионе. Украинская сторона сделала акцент на обсуждении первого вопроса, надеясь на поддержку европейцев в интерпретации этой темы как политически мотивированных действий России по незаконному аресту и удержанию украинских граждан. П. Порошенко в телефонном разговоре с В. Путиным заявил о важности скорейшего освобождения украинских политзаключённых, находящихся в России и на оккупированных территориях. «Глава украинского государства обратил внимание на голодовку украинцев и выразил обеспокоенность ухудшением их состояния здоровья», – говорится в сообщении пресс-службы украинского президента (16 мая украинский режиссер Олег Сенцов, отбывающий 20-летний тюремный срок в России за подготовку терактов в Крыму в 2014 г., объявил бессрочную голодовку. Условием прекращения акции он назвал освобождение всех 64 украинских политзаключённых в России. Их имена не уточнялись. Киев неоднократно называл дело Сенцова сфабрикованным и нарушающим международное право).³ В свою очередь, Владимир Путин подчеркнул необходимость незамедлительного освобождения российских журналистов, арестованных на Украине⁴.

Москва не стала оспаривать приоритетность обсуждаемых вопросов, и министр С. Лавров начал своё выступление по итогам Н-4 с констатации согласия о «приоритетности решения гуманитарных проблем, уделения внимания вопросу о том, чтобы договариваться об условиях освобождения удерживаемых лиц»⁵. Конкретным результатом Н-4 стала договорённость о скоординированной работе российского и украинского омбудсменов по правам человека, Татьяны Москальковой и Людмилы Денисовой по условиям содержания и освобожде-

¹ Путин пригрозил Украине проблемами для государственности за атаку на ДНР. РБК, 07.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2018/5b190ca19a794743fd6aef44>.

² Франция и Германия озвучат предложения по выполнению «минских соглашений». РИА Новости, 08.06.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180608/1522360149.html>.

³ Путин и Порошенко поговорили по телефону. Lenta.ru, 09.06.2018. URL: https://lenta.ru/news/2018/06/09/putin_poroshenko/.

⁴ Телефонный разговор с Президентом Украины Петром Порошенко. Сайт Президента России, 09.06.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/by-date/09.06.2018>.

⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров в «нормандском формате», Берлин, 11.06.2018. Сайт МИД РФ, 12.06.18. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3256510.

нию заключённых. Они обменялись списками заключённых по 34 человека в каждом и согласовали программу совместных встреч и посещений заключённых.

Украинская сторона сразу же попыталась перехватить инициативу в решении вопроса «обмена», направив своего омбудсмена в Россию уже 13 июня. Позиция российской стороны о том, что «нужно проводить различие между теми, кто был арестован исключительно за свою профессию, как [...] К. Вышинский, который обвинён на Украине в государственной измене, и теми, кто реально подозревается и обвиняется в противоправных действиях»¹, фактически была выведена за скобки. В результате выработка конкретных договорённостей по обмену удерживаемыми лицами фактически была заблокирована политическими установками Киева, который обвинил российскую сторону в воспрепятствовании допуску Л. Денисовой к О. Сенцову (в Салехарде) и Н. Карлюку (во Владимирском центре), несмотря на то, что она приняла эти попытки 15 июня в нарушение согласованной программы, которая должна была начаться 16 июня с посещения в Омске осуждённого в России за подготовку к диверсии Штыблякова и последующего подтверждения дорожной карты взаимных посещений осуждённых². Украинский МИД выразил в этой связи протест, смысл которого сводится к выводу, очевидно запланированному, пресс-секретаря М. Беца: «РФ продолжает свою “игру”»³. Подобное развитие ситуации даёт возможность украинской стороне использовать сложные вопросы в решении проблемы обмена для обвинений в адрес России в разрушении процесса урегулирования и инструментально – в предвыборных интересах Порошенко и других лиц украинской «электоральной обоймы».

Отправной точкой для обсуждения Москвой организации в Донбассе миротворческой миссии ООН является строгое выполнение прежних договорённостей Н-4 на высшем уровне в октябре 2016 г. о разведении сторон и демилитаризации по линии соприкосновения. «Украинская сторона отказывается выполнять договорённости лидеров «нормандского формата» о разведении сил и средств», прежде всего в так называемых «серых зонах» – в населённых пунктах Петровском, Золотом и Станице Луганской, – констатировал С. Лавров⁴.

Россия, выдвинув в сентябре 2017 г. в ООН инициативу по учреждению миротворческой операции в поддержку миссии ОБСЕ, не готова поддерживать «общие рассуждения о запуске некой операции по «принуждению к миру» и силовому «возвращению» республик Донбасса руками «голубых касок» ООН, наделённых к тому же широкими военно-административными полномочиями, включая контроль границы», как подчеркнул Г. Карасин. И добавил: «Делается это на фоне звучащих из Киева «планов» и заявлений о приоритетности силовой «защитки» Донбасса, которая должна предшествовать политурегулированию»⁵. Речь идёт, пре-

¹ Там же.

² Песков: вопрос о посещении осуждённых в РФ украинцах решается на уровне омбудсменов. ТАСС, 18.06.2018. URL: <http://tass.ru/politika/5300341>.

³ МИД Украины выразил протест РФ в связи с неудачной попыткой омбудсмена посетить Карпюка. ТАСС, 16.06.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5298035>.

⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров в «нормандском формате», Берлин, 11.06.2018. Сайт МИД РФ, 12.06.18. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3256510.

⁵ Григорий Карасин – РБК: «Налицо опасная эскалация напряжённости». РБК, 01.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2018/5b1001269a79477217facd35>.

жде всего, о так называемом «плане Авакова» о проведении Украиной полицейской операции без применения вооружённых сил с опорой на международных миротворцев (ООН), которые осуществили бы операцию в поддержку комплексных полицейских, пограничных и правовых мероприятий Киева по поэтапной «деокупации» ВОТДЛО – «временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей», в соответствии с законом о реинтеграции.

Приведённое высказывание Г. Карасина довольно ясно отражает российскую позицию: миротворческая миссия ООН не должна подрывать и размывать минский процесс, она может быть организована только в рамках выполнения минских соглашений и способствовать его полному выполнению. Как сказал В. Путин на встрече с А. Меркель 2 мая 2017 г., «нельзя строить новых планов, не добившись элементарных результатов по тому, что мы наметили в предыдущие годы». Именно поэтому Москва на берлинской встрече Н-4 сделала акцент на реализации Рамочного соглашения от 21 сентября 2016 г. о разведении сил и средств, а также отвода тяжёлых вооружений, осуществления разминирования. По существу Париж и Бонн поддержали эту «минскую» философию. Глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан на пресс-конференции по итогам переговоров сообщил: «Все стороны договорились о необходимости долговременного прекращения огня, отводе тяжёлого вооружения, отводе войск в трёх пилотных зонах и о разминировании всего региона», а также «обеспечить условия деятельности наблюдателей ОБСЕ». Он подтвердил, что «Франция и Германия готовы участвовать в работах по разминированию [...], «намерены предоставить дополнительные средства и обеспечить необходимую экспертизу»¹. Такое повышение профиля присутствия евро-тандема в зоне конфликта станет, очевидно, дополнительной гарантией серьёзности их миротворческих усилий, включая обеспечение условий демилитаризации.

И всё же, не вдаваясь в организационные и технические сложности учреждения миротворческой миссии ООН, которые действительно чрезвычайно велики, не следует сбрасывать со счетов «электоральные» ограничения и мотивации Киева, о которых уже говорилось выше. Вряд ли реалистично ожидать, что Киев и Москва будут вкладывать политический капитал и дипломатические ресурсы в решение вопроса, который уже фактически выходит за временные рамки компетенции действующего украинского руководства, для которого, в свою очередь, тема миротворческой операции ООН включена в контекст предстоящих выборов и начавшейся борьбы за власть. Однако Россия оставляет двери открытыми для реалистичного обсуждения своей миротворческой инициативы. Но в режиме конкретной политико-дипломатической работы на основе конструктивного обсуждения российского проекта, предложенного в рамках ООН.

«Спецпредставитель США по Украине К. Волкер заявляет, что мяч на российской стороне, – разъясняет ситуацию С. Лавров. – Наверное, он не очень искущён в дипломатии, потому что мяч как раз на стороне тех, кто пытается оспорить нашу концепцию миссии ООН в поддержку ОБСЕ и минского «Комплекса мер». Пока нам не представят конкретные поправки к конкретному тексту резолюции, который мы распространили, будем исходить из этого». Таков ещё один важный итог Н-4: С. Лавров фактически противопоставляет ещё «полезные»

¹ МИД Франции: встреча «четвёрки» придала новую динамику переговорам в «нормандском формате». ТАСС, 12.06.2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5283472>.

результаты неконструктивной переговорной площадке Москва–Вашингтон. Это, с одной стороны, относительно повышает рейтинг Н-4 и возможности Берлина и Парижа, но, с другой стороны, приносит значимые ограничения, связанные с необходимостью учёта американского фактора, его влияния на европейских союзников и, конечно, на позицию Киева. Но партнёры России по Н-4 также понимают, что и Москва будет придерживаться выверенного курса, и центральным ориентиром на треке украинского урегулирования будет поддержание статус-кво в новой электоральной фазе на Украине и, насколько возможно, снижение военных рисков и деэскалация.

Список литературы

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров в «нормандском формате», Берлин, 11 июня 2018 г. Сайт МИД РФ, 12.06.18. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3256510.

Григорий Карасин – РБК: «Налицо опасная эскалация напряжённости». РБК, 01.06.2018 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2018/5b1001269a79477217facd35>.

Киев в Минске объяснил ОБСЕ слова Порошенко об отсутствии «минского формата» по Донбассу. Федеральное Агентство Новостей, 13.06.2018 г. URL: <https://riafan.ru/1066742-kiyv-v-minske-obyasnil-obse-slova-poroshenko-ob-otsustvii-minskogo-formata-po-donbassu>.

ЛНР: слова Порошенко о минском формате могут означать отказ Киева от своих обязательств. ТАСС, 08.06.2018 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5277869>.

МИД Украины выразил протест РФ в связи с неудачной попыткой омбудсмана посетить Карпюка. ТАСС, 16.06.2018 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5298035>.

МИД Франции: встреча «четвёрки» придала новую динамику переговорам в «нормандском формате». ТАСС, 12.06.2018 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5283472>.

Ответ Главному наблюдателю Миссии наблюдателей ОБСЕ на российских КПП «Гуково» и «Донецк» Послу Дьёрдю Варге. Выступление Временного поверенного в делах США Гарри Кэмиена на заседании Постоянного совета в Вене 31 мая 2018 г. Миссия США при ОБСЕ. URL: <https://osce.usmission.gov/ru/%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8E-%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0/>

Песков: вопрос о посещении осужденных в РФ украинцах решается на уровне омбудсменов. ТАСС, 18.06.2018 г. URL: <http://tass.ru/politika/5300341>.

Путин и Порошенко поговорили по телефону. Lenta.ru, 09.06.2018 г. URL: https://lenta.ru/news/2018/06/09/putin_poroshenko/

Путин пригрозил Украине проблемами для государственности за атаку на ДНР. РБК, 07.06.2018 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2018/5b190ca19a794743fd6aef44>.

Резкое заявление Порошенко: «Минского формата» переговоров по Донбассу не существует. Харьков. Новостное агентство. 08.06.2018. URL: <https://nahnews.org/1004510-rezkoe-za>

yavlenie-poroshenko-minskogo-formata-peregovorov-po-donbassu-ne-sushestvuet.

Телефонный разговор с Президентом Украины Петром Порошенко. Сайт Президента России, 09.06.2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/by-date/09.06.2018>.

Франция и Германия озвучат предложения по выполнению «минских соглашений». РИА Новости, 08.06.2018 г. URL: <https://ria.ru/world/20180608/1522360149.html>.

References

EU Statement on «Russia's Ongoing Aggression against Ukraine and Illegal Occupation of Crimea». OSCE Permanent Council №1187, Vienna, 31.05.2018. European Union. PC. DEL/673/18/Rev.1, 6 June 2018.

The new government of Spain: promises and opportunities

Author. Danilov D. PhD (Economics), Head of Department of European Security, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** dm.danilov@mail.ru.

Abstract. The article considers the situation in the sphere of the settlement of the Ukrainian conflict in the context of the Normandy ministerial meeting on June 11, 2018 in Berlin. Particular attention is paid to the apparent negotiation architecture dilemma, when the «Normandy» agreements are not implemented within the framework of the Contact Group for Peaceful Settlement in Ukraine. This dilemma is aggravated by Ukraine's entering into new electoral phase – of the presidential and parliamentary elections in 2019. The prospects of the Minsk process are analyzed both in view of the changed political conjuncture, and the specific agenda and decisions of the N-4 Berlin meeting.

Key words: Normandy format, Minsk process, Ukrainian crisis, settlement, Russia, Ukraine, Germany, France.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32018142150>